

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 3(114). С. 145–156.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025
Vol. no. 3 (114). P. 145–156.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья
УДК: 343.98

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Валькирия Наталья Ивановна

Байкальский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация,
lenai@list.ru

Введение. Современные реалии трансформации способов совершения преступлений определяют необходимость дополнительной проработки в криминалистике вопросов применения навыков и умений лицами, совершающими преступления. В настоящее время активное развитие информационно-коммуникационных технологий способствовало актуализации научных исследований о цифровых навыках и привычках человека. При этом должного научного внимания еще не уделено навыкам и умениям применения преступниками психотехнологий.

Материалы и методы. Теоретической основой исследования явились работы по общим вопросам понимания психотехнологий, проблемам применения данных технологий, а также методов социальной инженерии в преступной деятельности. Для подтверждения ключевых выводов и положений приведены примеры из практики. В процессе работы использовались такие методы научного познания, как анализ и синтез, аналогия, сравнение и др.

Результаты исследования. Рассмотрено понятийное содержание термина «психотехнологии», указаны сферы и цели их применения, приведены примеры использования психотехнологий в преступной деятельности; во взаимосвязи с данной тематикой отмечена актуальность вопросов деструктивного воздействия на психику человека в результате применения искусственного интеллекта и нейросетей.

Выводы и заключения. Обозначена новая задача для криминалистической науки – исследование вопросов применения психотехнологий в преступной деятельности. Указана целесообразность проводить отличия между методами социальной инженерии и психотехнологиями. В контексте рассматриваемой проблематики обращено внимание на необходимость междисциплинарного

обсуждения вопроса о деструктивном психологическом влиянии искусственного интеллекта и нейросетей, не только применяемых преступниками, но и как самостоятельного объекта исследования, а также о мерах по устранению подобного воздействия.

Ключевые слова: психотехнологии, деструктивное психологическое воздействие, преступная деятельность, искусственный интеллект, нейросети, криминалистика.

Для цитирования: Валькирия Н. И. Использование психотехнологий в преступной деятельности: криминалистический аспект // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2025. № 3 (114). С. 145–156.

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Original article

USE OF PSYCHOTECHNOLOGY IN CRIMINAL ACTIVITY: A FORENSIC ASPECT

Natalya I. Valkiriya

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

lenai@list.ru

Introduction. Modern realities of the transformation of methods of committing crimes predetermine the need for additional study in forensics of the use of skills and abilities by persons committing crimes. Currently, the active development of information and communication technologies has contributed to the actualization of scientific research on digital skills and human habits. At the same time, due scientific attention has not yet been paid to the skills and abilities of criminals to use psychotechnologies.

Materials and Methods. The theoretical basis of the study was work on general issues of understanding psychotechnology, the problems of using these technologies, as well as methods of social engineering in criminal activity. Case studies are provided to support key findings and provisions. In the process of work, such methods of scientific knowledge were used as analysis and synthesis, analogy, comparison, etc.

The Result of the Study. The conceptual content of the term "psychotechnology" is considered, the areas and goals of their application are indicated, examples of the use of psychotechnology in criminal activity are given; in connection with this topic, the relevance of issues of destructive impact on the human psyche as a result of the use of artificial intelligence and neural networks was noted.

Findings and Conclusions. A new task for forensic science has been identified - the study of the use of psychotechnology in criminal activity. The expediency of distinguishing between social engineering methods and psychotechnology is indicated. In the context of the issues under consideration, attention is drawn to the need for interdisciplinary discussion of

the issue of the destructive psychological influence of artificial intelligence and neural networks, not only used by criminals, but also as an independent object of research, as well as measures to eliminate such an impact.

Keywords: psychotechnology, destructive psychological impact, criminal activity, artificial intelligence, neural networks, forensics.

For citation: Valkiriya N. I. Ispol'zovaniye psikhotekhnologii v prestupnoy deyatel'nosti: kriminalisticheskiy aspekt [Use of psychotechnology in criminal activity: a forensic aspect]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva Vnutrennih Del Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Federation. 2025, no. 3(114), pp. 145–156.

Количество совершаемых преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий с каждым годом стремительно увеличивается. Так, в 2024 году таких деяний зарегистрировано на 13,1 % больше, чем в 2023 году¹, за период с января по май 2025 года – на 1,3 % больше, чем в прошлом году за аналогичный период².

В связи с чем в настоящее время в криминалистике начало уделяться внимание не только исследованию цифровых следов, но и цифровым привычкам и навыкам человека [1, с. 55–56], что продиктовано современными реалиями трансформации способов совершения преступлений и потребностью совершенствования положений криминалистической науки.

Вместе с тем вопросы криминалистического исследования умений и навыков применения информационно-коммуникационных технологий во многом связаны с необходимостью их изучения в корреляции либо в качестве самостоятельного объекта познания с проблемами использования психотехнологий, которые в современных условиях также получили широкое распространение в преступной деятельности.

Ранее в научных работах активно использовался термин «психотехника», в последующем и по сегодняшний день широкое распространение в научном обороте получил термин «психотехнология» (либо «пси-технология»). Термины «психотехника» и «психотехнология» рассматриваются как часть и целое, наиболее полно определяя их сущностное содержание. При этом необходимо отметить, что в литературе еще не разработано общепринятого определения понятия «психотехнология», также неоднозначно определяются их разновидности, что обусловлено, как представляется, лишь началом проявления именно массового научного интереса к данной тематике.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/?print=1> (дата обращения: 20.06.2025).

² МВД России публикует статистическую информацию о состоянии преступности в Российской Федерации за январь-май 2025 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. URL: <https://мвд.рф/news/item/66511438/?print=1> (дата обращения: 20.06.2025).

Например, Н. Д. Узлов определяет психотехнологию как «организованную и продуктивную деятельность людей в различных сферах социальной практики, ориентированную на эффективное решение психологических задач с заранее определенным социальным эффектом и представляющую собой совокупность приемов, средств и методов психологического воздействия и влияния, объединенных определенным алгоритмом их применения» [2, с. 40].

Функциональное определение термина «психотехнологии» А. Л. Катков рассматривает в различных аспектах, к примеру:

– в строго научном смысле – это «научно-практическое направление, разрабатывающее функциональные модели дифференцированной (алгоритмизированной) психической активности человека, группы, общества, прямо или косвенно направленные на достижение заявляемых прагматических целей» [3, с. 133];

– в непосредственно психотехническом понимании данные технологии им определяются как «профессионально оформляемое, структурированное поведение (действие, взаимодействие) специалиста, которое: предпринимается с целью определенных изменений психических кондиций субъекта или группы; выстраивается в определенной последовательности, обусловленной логикой психотехнического процесса; закономерно приводит к достижению заявляемых целей; функциональная эффективность данных структурированных действий, как правило, обоснована и доказана в корректных исследовательских программах» [4, с. 11] и др.

В своем труде ученый, опираясь на собственные научные разработки и труды других ученых, систематизировал и представил актуальные психотехнологии в рамках различных классификаций, в основании которых определены целевые и собственно психотехнические характеристики, функциональный принцип, сферы профессионального применения, секторальный подход, культурно-исторический принцип [3, с. 135–136] и др.

В литературе представлено множество определений данного понятия вплоть до его толкования как психотронного оружия [5]. В целом, характеризуя суть психотехнологий, в обобщенном виде их можно определить как разнообразные приемы, методы, средства, алгоритмы действий, влияющие на подсознание, эмоциональное состояние и применяющиеся для целенаправленного психологического воздействия на людей для изменения, в том числе управления, их модели мышления и поведения в нужном направлении для решения конкретных задач.

Круг психотехнологий весьма широк и применим, начиная с повседневного общения и заканчивая совершением преступлений посредством их использования.

Заметим, в настоящее время обучение по применению психотехнологий можно пройти не только на профессиональном уровне. Самостоятельно базовые знания по вопросам о видах психотехнологий, направлениях их использования может получить любое заинтересованное лицо путем прохождения обучения, в том числе в формате онлайн-курсов. Обучение на таких курсах предлагается множеством различных центров, информация о которых размещена в сети Интернет в открытом доступе. Помимо этого, в открытом доступе находится много литературы по данной тематике,

в которой в том числе можно получить информацию, способствующую овладению умениям и навыкам применения самых распространенных и простых психотехнологий. То есть получение базовых знаний по данной теме в современных условиях является общедоступным [6].

По степени влияния данные технологии могут на глубинном уровне оказывать воздействие на человека, изменяя кардинально его личностные особенности, а также могут использоваться для решения простых задач без существенных изменений при воздействии.

На сегодняшний день уровень современных психотехнологий, применяемых посредством телевидения, Интернета и проч., позволяет оказывать дистанционное воздействие на психику человека не только в индивидуальном порядке, но и охватывать широкий круг аудитории.

Психотехнологии применяются в медицине, образовательном процессе, рекламе, бизнесе, политике, военном деле, при проведении различных тренингов и т. д. Одни и те же психотехнологии могут применяться не только в созидательных, но и в деструктивных целях в зависимости от поставленных задач субъектами, применяющими данные технологии.

Психотехнологии активно используются и в преступных целях, приобретая массовый характер. Например, для вовлечения в преступные группы, при совершении мошенничеств посредством применения нейролингвистического программирования (далее – НЛП), при совершении тяжких преступлений с помощью гипноза и др.

В настоящее время одной из актуальной и обсуждаемой темой является телефонное мошенничество, когда преступники используют психотехнологии, манипулируя доверчивостью, страхом и иными личными качествами потерпевших для достижения своих преступных целей.

Причем с каждым годом степень психологического влияния со стороны преступников возрастает, а используемые методы и средства становятся более агрессивными. Так, в декабре 2024 года студент 1 курса МФТИ после общения с телефонными мошенниками совершил суицид. Изучение правоохранительными органами распечатки звонков и переписок молодого человека позволило установить, что мошенники убедили его оформить несколько кредитов, обвиняя его в участии в экстремистской деятельности, шантажируя и угрожая расстрелять членов его семьи, в том числе пытаясь склонить к совершению теракта³.

Вопросы использования психотехнологий частично затрагиваются при разработке проблем применения методов социальной инженерии (далее – методов СИ) в преступных целях, которые в условиях цифровизации получают все большую актуальность.

Вместе с тем, несмотря на общую положительную тенденцию привлечения внимания ученых к проблеме использования методов СИ в преступных целях, толкование и понимание социальной инженерии, равно как и ее методов, в криминалистике для решения ее задач является неоднозначным. В частности, на

³ Телефонные мошенники довели студента МФТИ до самоубийства // Сетевое издание «Смотрим» : сайт. URL: <https://smotrim.ru/article/4303672> (дата обращения: 25.05.2025).

данный вопрос свое внимание совершенно обоснованно обратили А. Ю. Головин и Е. В. Головина [7, с. 5–6].

Среди методов СИ, как правило, выделяют «фишинг», «телефонный фрикинг», «претекстинг», «плечевой серфинг», «обратную социальную инженерию» и др. Характеристики данных методов достаточно подробно описаны в литературе [8; 9; 10].

При этом общие определения понятия методов СИ в подавляющем большинстве сводятся к их представлению как психологического воздействия либо манипулирования для реализации определенных целей, в том числе преступных [7; 11], тем самым практически отождествляя методы СИ и методы психологического воздействия. Такое в определенной степени смешение понятий предопределяет еще большую запутанность в понятийном разграничении с психотехнологиями.

Необходимо учитывать, что психотехнологии являются основой для разработки методов СИ; и более правильным следует говорить о психологической составляющей методов СИ, используемых при совершении преступлений. Психотехнологии могут применяться как непосредственно, так и опосредованно, например, в ходе использования методов СИ.

На сегодняшний день одними из самых распространенных психотехнологий, применяемых преступниками, являются НЛП⁴ и гипноз.

Длительное время в криминалистике весьма неоднозначно ученые относились к вопросам применения гипноза при совершении преступлений. Однако данная психотехника весьма активно применяется в преступной деятельности, и о ней, к примеру, указано в ФЗ от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». В частности, среди оснований для ликвидации религиозной организации и запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группы в судебном порядке (ст. 14), а также в качестве запрета на осуществление миссионерской деятельности (ст. 24.2) отмечены: «нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий».

В качестве примера применения гипноза в подобных случаях приведем следующий случай.

Гр-н К. осужден за создание религиозного объединения «Возрождение XXI век г. Омск», деятельность которого реализовывалась с применением насилия над гражданами, в результате чего последним был причин тяжкий вред здоровью, повлекший за собой психические расстройства. В ходе богослужений К. умышленно систематически применял, помимо воли участников богослужения, технологии психологического воздействия, в том числе гипнотические техники, вводя граждан в состояние измененного сознания (транса).

⁴ Приговор № 1-65/2018 от 11 мая 2018 г. по делу № 1-65/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yNFUeZcRG4Jx/?regular-txt=> (дата обращения: 23.04.2025).

В заключении комплексной судебно-медицинской, психолого-психиатрической судебной экспертизы от 07 мая 2018 года № 99 отмечено, что в данном религиозном объединении использовались технологии психологического воздействия, являющиеся деструктивными, поскольку целенаправленно поддерживают зависимое поведение и способствуют развитию психических расстройств. Среди применяемых технологий указаны такие, как «создание "гипнотических цепочек" (при помощи музыки различных ритмов, в результате которых у присутствующих возникает чувство особого единения и снижается критичность к происходящему); классическое наведение гипноза и внушение в прямом гипнозе (путем усиления трансового состояния наложением рук, при этом внушение носит прямой характер, проявляются нежелательные эффекты гипнотерапии - переживание истерического гипноида); фракционный гипноз (многократное введение присутствующих в кратковременное состояние гипноза); эриксоновский гипноз (использование запутанных формулировок и непонятной речи)» и многие другие⁵.

Использование психотехнологий представителями экстремистских религиозных организаций также является актуальной проблемой, поскольку деятельность деструктивных религиозных культов сопровождается применением различных приемов воздействий на человека для подавления его воли и ограничения свободы выбора личности [12].

Сложность выявления фактов применения психотехнологий во многом обусловлена, например, субъективностью восприятия потерпевшего, который может не осознавать факта манипуляций в отношении него длительное время, трудностями в описании им механизма воздействия, отсутствием прямых доказательств использования психотехнологий и т. д., с научной позиции – недостаточной научной проработкой данных вопросов в криминалистической литературе и, как представляется, необоснованно скептическим отношением к данному явлению многих ученых-криминалистов и практиков.

Однако данные технологии используются преступниками, и об этом уже начали открыто говорить на масштабных научных мероприятиях. Так, на XIII Петербургском международном юридическом форуме ректор Московской академии Следственного комитета имени А. Я. Сухарева, доктор юридических наук, генерал-майор юстиции А. А. Бессонов подтвердил, что на практике, в частности, дистанционно применяется эриксоновский гипноз⁶.

В уголовном праве ранее тематике применения гипноза была посвящена работа Л. В. Седых [13], однако это направление не нашло должного дальнейшего развития. Полагаем, что в современных условиях роста преступлений, совершаемых с

⁵ Апелляционное определение Омского областного суда от 21 марта 2019 г. № 22-716/2019 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSB&n=282093#29QWXtT2jStGkmBm2> (дата обращения: 23.04.2025).

⁶ Криминалистика для правосудия будущего. Трансляция // Деловая программа XIII Петербургского международного юридического форума : сайт. URL: <https://legalforum.info/programme/business-programme/7830/#broadcast> (дата обращения: 20.06.2025).

применением психотехнологий, настала потребность возвращения к исследованию данной проблематики и необходимость более пристального внимания к ней ученых и практиков.

В контексте рассматриваемой проблематики заслуживает внимания также вопрос о последствиях использования искусственного интеллекта и нейросетей, в результате чего может оказываться колоссальное деструктивное влияние на психику человека вплоть до самоубийства. Причем искусственный интеллект и нейросети могут использоваться как самими преступниками при создании, например, дипфейков для последующего психологического манипулирования, так и непосредственно различные чат-боты могут способствовать доведению человека, в частности, до суицида. Одними из широко известных случаев, когда переписка с чат-ботом довела до гибели, являются следующие.

Взрослый мужчина, отец двоих детей, после шестинедельного общения с нейросетью покончил жизнь самоубийством. В процессе общения с виртуальным собеседником «Элизой» он делился как с психологом своими переживаниями по вопросам защиты экологии, нейросеть соглашалась со всеми мыслями мужчины, не ставя под сомнение его предположения и теории. С течением времени ответы «Элизы» стали более запутанными с погружением в мистику. В один из дней мужчина поднял тему суицида; согласно истории общения с чат-ботом, последний не стал вступать в спор, а отвечал фразами о том, что «будет рядом с ним всегда», финальными словами в переписке явились «Мы будем жить вместе, как единое целое, в раю»⁷.

Вторая трагическая история, вызвавшая общественный резонанс, связана с самоубийством американского подростка, который вел здоровый образ жизни, имел много друзей, с которыми активно проводил время. В определенный момент в поведении подростка начали происходить изменения, заключающиеся в том, что он больше времени стал проводить один, а ночами на постоянной основе общаться с человекоподобным чат-ботом (приложение Character), который предложил ему исчезнуть из реальной жизни⁸.

Эти лишь отдельные истории свидетельствуют о силе деструктивного влияния психического воздействия со стороны нейросетей, как одного из инструментов в арсенале искусственного интеллекта, которые в настоящее время активно используются пользователями, заменяя, в частности, психологов и друзей. Предполагаем, что данный вопрос в ближайшее время станет также самостоятельным объектом междисциплинарного изучения.

В настоящее время учеными уже активно начали обсуждаться проблемы возникновения интернет-аддикции (интернет-зависимости). Проводится множество различных исследований по проблемам влияния Интернета на формирование и

⁷ Нейросети научились убивать. Чат-бот за шесть недель довел собеседника до самоубийства // Сетевое издание «CNews» : сайт. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2023-03-29_nejroseti_nauchilis_ubivat (дата обращения: 15.04.2025).

⁸ ИИ довел подростка до самоубийства: как защитить детей от нейросетей // РЕН ТВ : сайт. URL: <https://ren.tv/news/v-mire/1274780-ii-dovel-podrostka-do-samoubiistva-kak-zashchitit-detei-ot-neirosetei> (дата обращения 25.05.2025).

изменение личностных качеств, включая психическое и физическое здоровье человека. Манипуляционное воздействие осуществляется, например, через социальные сети, компьютерные игры и т. д.

Так, учеными доказано, что, действуя как наркотик, социальные сети и видеоигры оказывают отрицательное воздействие на организм человека, начиная от незначительных изменений, заканчивая появлением психозов, нервных срывов, чрезмерной агрессии, полным отрывом от реальности, деформацией личности, усилением проявления вредных привычек (курение, алкоголь), у некоторых развитием начальной стадии наркомании, повышением бессонницы и понижением трудоспособности, снижением зрения вплоть до начальной стадии катаракты [14] и др.

На основании вышеизложенного в качестве основных выводов по рассматриваемой проблематике отметим:

- рост преступлений, совершаемых с использованием психотехнологий (гипноза, НЛП и др.), свидетельствует о необходимости научной разработки данной проблематики в криминалистике;
- следует проводить отличия между методами социальной инженерии и психотехнологиями; психотехнологии – это основа для разработки методов социальной инженерии, их психологическая составляющая;
- в современных реалиях активного использования искусственного интеллекта и нейросетей, в том числе в преступных целях, уже имеющих случаи самоубийств после общения с чат-ботами, также требует междисциплинарного обсуждения вопрос об их деструктивном влиянии на психику человека и мерах по устранению подобного воздействия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Цветкова, А. Д. Цифровые привычки и навыки: система признаков и их криминалистическое значение // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2024. S9 (121). С. 83–90.
2. Узлов, Н. Д. Психотехнология: к проблеме определения понятия // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2011. Вып. 1 (5). С. 32–42.
3. Катков, А. Л. Психотехнологии как объект научного исследования // Сб: Антология Российской психотерапии и психологии. Сетевое научно-практическое издание. М.: Общероссийская общественная организация «Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига», 2023. С. 129–137.
4. Катков, А. Л. Психотехнологии. (Базисное руководство). Правообладатель: «Издательские решения», 2024. 1072 с.
5. Грибович, Р. С., Меркулова, И. П. Под прицелом мозг: психотронное оружие // Сахаровские чтения 2015 года: Экологические проблемы XXI века. Материалы 15-й международной научной конференции. Минск: Международный государственный экологический университет имени А. Д. Сахарова, 2015. С. 324.
6. Валькирия, Н. И. Криминалистическое исследование умений и навыков применения психотехнологий // Российский следователь. 2024. № 9. С. 2–5.

7. Головин, А. Ю., Головина, Е. В. Социальная инженерия в механизме преступной деятельности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 2. С. 3–13.
8. Санина, Л. В., Чепинога, О. А., Ржепка, Э. А., Палкин, О. Ю. Деструктивная социальная инженерия как угроза экономической безопасности: масштабы явления и меры предотвращения // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12, № 2.
9. Бешукова, З. М. Мошенничество с использованием методов социальной инженерии: механизм совершения и основные способы защиты // Цифровые технологии и право: Сб. научных трудов II Международной научно-практической конференции: в 6 томах. Казань, 2023. С. 61–64.
10. Полянская, Е. П. Использование информационно-телекоммуникационных технологий в методах социальной инженерии // Криминологический журнал. 2023. № 1. С. 204–209.
11. Старостенко, Н. И. Понятие и виды методов социальной инженерии, применяемых при совершении преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 152–159.
12. Грушко, Н. В., Козловский, П. В. Противодействие деятельности деструктивных религиозных культов: уголовно-процессуальный и психологический аспекты // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 4 (51). С. 66–69.
13. Седых, Л. В. Преступления, совершаемые с применением гипноза: особенности квалификации и предупреждения: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 192 с.
14. Павлов, Б. В., Шелль, В. В., Шульчева, А. С., Зацепина, А. А., Денисов, А. С. Теоретическое обоснование и разработка метода изучения отрицательного влияния социальных сетей и компьютерных игр на человека // Державинский форум. 2020. Т. 4. № 15. С. 189–200.

REFERENCES

1. Tsvetkova, A. D. Cifrovye privychki i navyki: sistema priznakov i ih kriminalisticheskoe znachenie [Digital habits and skills: a system of signs and their forensic significance]. Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) – Vestnik of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2024. S9 (121), pp. 83–90.
2. Uzlova, N. D. Psihotekhnologiya: k probleme opredeleniya ponyatiya [Psychotechnology: on the problem of defining the concept]. Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya – Vestnik of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology. 2011, Issue 1 (5), pp. 32–42.
3. Katkov, A. L. Psihotekhnologii kak ob"ekt nauchnogo issledovaniya [Psychotechnologies as an object of scientific research]. Sb: Antologiya Rossijskoj psihoterapii i psihologii. Setevoe nauchno-prakticheskoe izdanie. Obshcherossiyskaya obshchestvennaya organizaciya «Obshcherossiyskaya professional'naya psihoterapevticheskaya liga» – Collection: Anthology of Russian Psychotherapy and

Psychology. Online scientific and practical publication. All-Russian Public Organization "All-Russian Professional Psychotherapeutic League", 2023, pp. 129–137.

4. Katkov, A. L. Psihotekhnologii. (Bazisnoe rukovodstvo). Pravoobladatel': «Izdatel'skie resheniya» [Psychotechnologies. (Basic Guide). Rights holder: "Publishing Solutions"], 2024, 1072 p.

5. Gribovich, R. S., Merkoulouva, I. P. Pod pricelom mozg: psihotronnoe oruzhie // [Under the Scope of the Brain: Psychotronic Weapons]. Saharovskie chteniya 2015 goda: Ekologicheskie problemy XXI veka. Materialy 15-j mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Minsk: Mezhdunarodnyj gosudarstvennyj ekologicheskij universitet imeni A. D. Saharova – Sakharov Readings 2015: Ecological Problems of the 21st Century. Proceedings of the 15th International Scientific Conference. Minsk: International State Environmental University named after A. D. Sakharov, 2015, pp. 324.

6. Valkiriya, N. I. Kriminalisticheskoe issledovanie umenij i navykov primeneniya psihotekhnologij [Forensic Examination of Skills and Abilities in the Use of Psychotechnologies]. Rossijskij sledovatel' – Russian Investigator. 2024, no. 9, pp. 2–5.

7. Golovin, A. Yu., Golovina, E. V. Social'naya inzheneriya v mekhanizme prestupnoj deyatel'nosti v sfere informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij [Social Engineering in the Mechanism of Criminal Activity in the Field of Information and Telecommunication Technologies]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki – Proceedings of Tula State University. Economic and Legal Sciences. 2021, no. 2, pp. 3–13.

8. Sanina, L. V., Chepinoga, O. A., Rzhepka, E. A., Palkin, O. Yu. Destruktivnaya social'naya inzheneriya kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti: masshtaby yavleniya i mery predotvrashcheniya [Destructive social engineering as a threat to economic security: the scale of the phenomenon and prevention measures]. Baikal Research Journal. 2021, vol. 12, no. 2.

9. Beshukova, Z. M. Moshennichestvo s ispol'zovaniem metodov social'noj inzhenerii: mekhanizm soversheniya i osnovnye sposoby zashchity [Fraud using social engineering methods: mechanism of execution and basic protection methods]. Cifrovye tekhnologii i pravo: Sb. nauchnyh trudov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 6 tomah – Digital Technologies and Law: Collection of Scientific Works of the II International Scientific and Practical Conference: in 6 Volumes. Kazan, 2023. pp. 61–64.

10. Polyanskaya, E. P. Ispol'zovanie informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij v metodah social'noj inzhenerii [The use of information and telecommunication technologies in social engineering methods]. Kriminologicheskij zhurnal – Criminology Journal. 2023, no. 1, pp. 204–209.

11. Starostenko, N. I. Ponyatie i vidy metodov social'noj inzhenerii, primenyaemyh pri sovershenii prestuplenij v sfere informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij [The concept and types of social engineering methods used in the commission of crimes in the field of information and telecommunication technologies]. Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii – Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 1 (61), pp. 152–159.

12. Grushko, N. V., Kozlovsky, P. V. Protivodejstvie deyatel'nosti destruktivnyh religioznyh kul'tov: ugovovno-processual'nyj i psihologicheskij aspekty [Counteracting the activities of destructive religious cults: criminal procedural and psychological aspects]. Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah – Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2012, no. 4 (51), pp. 66–69.

13. Sedykh, L. V. Prestupleniya, sovershaemye s primeneniem gipnoza: osobennosti kvalifikacii i preduprezhdeniya: monografiya [Crimes committed with the use of hypnosis: features of qualification and prevention: monograph]. Moscow: Yurlitinform, 2013, 192 p.

14. Pavlov, B. V., Shell, V. V., Shulcheva, A. S., Zatsepin, A. A., Denisov, A. S. Teoreticheskoe obosnovanie i razrabotka metoda izucheniya otricatel'nogo vliyaniya social'nyh setej i komp'yuternyh igr na cheloveka [Theoretical justification and development of a method for studying the negative impact of social networks and computer games on humans]. Derzhavinskij forum – Derzhavin Forum. 2020, vol. 4, no. 15, pp. 189–200.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Валькирия Наталья Ивановна, доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Института правовых исследований. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valkiriya Natalya Ivanovna, Doctor of Legal Sciences, Associate professor, Chief Researcher of the Institute of Legal Research. Baikal State University, 664003, Russia, Irkutsk, st. Lenina, 11.

Статья поступила в редакцию 19.06.2025; одобрена после рецензирования 20.07.2025; принята к публикации 18.09.2025.

The article was submitted 19.06.2025; approved after reviewing 20.07.2025; accepted for publication 18.09.2025.